

DOI: 10.33920/vne-01-2105-01
УДК 327.8, 339.9

«ЗЕЛЕНАЯ СДЕЛКА» ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

О. Г. Карпович

проректор Дипломатической академии МИД России, г. Москва; E-mail: dipacademy@yahoo.com

А. С. Вильчинский

аспирант Дипломатической академии МИД России, г. Москва; E-mail: vilchinskiy97@inbox.ru

Аннотация. В декабре 2019 г. Европейский союз опубликовал амбициозный план «Зеленая сделка», нацеленный на борьбу с изменением климата и на достижение «углеродной нейтральности». В утвержденном в 2020 г. бюджете Евросоюза на период 2021–2027 гг. на климатические проекты выделено около 25 % расходов. Летом 2021 г. «Зеленая сделка» получила правовое оформление, элементы которого могут оказать серьезное влияние на структуру и динамику отношений ЕС с ведущими торговыми партнерами, в число которых входит и Российская Федерация. Статья посвящена анализу влияния европейского проекта на Россию, у которой имеются собственные подходы к борьбе с изменением климата, являющиеся составными частями системы приоритетов национального развития. На основе анализа ряда стратегических документов в работе сопоставлены направления экологических политик РФ и ЕС. Внимание уделено зафиксированным целям и задачам, а также предлагаемым инструментам по снижению и поглощению углекислых выбросов в атмосферу. В работе также дана подробная характеристика пакету мер Fit for 55 и определено его значение для России. В исследовании рассмотрен широкий спектр экономических и политических рисков для РФ в средне- и долгосрочной перспективе. Помимо этого, выделены последствия введения трансграничного углеродного налога для топливно-энергетического комплекса Российской Федерации. Кроме того, в статье представлена возможная динамика конкуренции на международном энергетическом рынке в процессе реализации «Зеленой сделки» и перехода к низкоуглеродной экономике. В результате проведенного исследования были выделены возможные экономические и политические меры по внутреннему и внешнему направлениям, нацеленные на минимизацию рисков. В дополнение к этому определены возможные области для повышения эффективности борьбы с изменением климата и для снижения вредных выбросов. Кроме того, зафиксированы перспективные направления сотрудничества между РФ и ЕС в сфере экологии.

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, Парижское соглашение, «зеленая» трансформация, трансграничное углеродное регулирование, экологическая безопасность, топливно-энергетический комплекс, возобновляемые источники энергии.

THE EUROPEAN GREEN DEAL: RISKS AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA

O. G. Karpovich

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow;

E-mail: dipacademy@yahoo.com

A. S. Vilchinskii

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow

E-mail: vilchinskiy97@inbox.ru

Abstract. In December 2019 the European Union presented an ambitious plan called the Green Deal which is aimed at combating climate change. In the EU 2021–2027 budget approved in 2020 about 25 % of the expenditures are allocated for climate projects. Legal framework of the project was established in summer 2021. Its elements can impact seriously the structure and dynamics of the EU's relations with its leading trading partners, including the Russian Federation. The article analyzes the impact the European Green Agenda has on Russia, which has its own approaches to combating climate change. They form an integral part of national development priorities system. Having analyzed the relevant strategic documents, the authors compare the directions of environmental policies of the Russian Federation and the EU. Attention is paid to the goals and objectives, as well as to the proposed tools for reducing and absorbing carbon dioxide emissions into the atmosphere. The paper also provides a detailed description of the "Fit for 55" package of measures and determines its significance for Russia. The study examines a wide range of economic and political risks for Russia in the mid and long terms. In addition, the consequences of the introduction of a Carbon Border Adjustment Mechanism for the fuel and energy complex of the Russian Federation are highlighted. Furthermore, the article presents possible dynamics of a competition in the international energy market amid the implementation of the "Green Deal" and the transition to a low-carbon economy. As a result of the research, possible economic and political measures in internal and external dimensions aimed at mitigating risks are suggested. Moreover, possible ways to improve the effectiveness of combating climate change and the reduction of harmful emissions are put forward. In addition, the research identifies prospects for cooperation in ecology between Russia and the EU.

Key words: Russia, the European Union, the Paris Agreement, green transformation, Carbon Border Adjustment Mechanism, environmental security, fuel-and-energy sector, renewable energy sources.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время риски, сопряженные с изменением климата, являются неотъемлемой частью как российской, так и европейской повестки дня. Природные катаклизмы, такие как наводнения и засухи, лесные пожары и сокращение лесного массива, эрозии почв и опустынивание, высыхание морей и таяние льдов, а также «парниковый эффект», приводящий к ускоренному росту среднемировой температуры, заставляют Москву и Брюссель принимать безотлагательные меры, направленные как на нивелирование негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, так и на предотвращение дальнейшего ухудшения мировой экологической ситуации.

По оценке экспертов Всемирного экономического форума, представленной в Докладе о глобальных

рисках 2021 г., три первые строчки в списке наиболее вероятных заняли «экстремальные погодные условия», «провал борьбы с изменением климата», а также «негативные экологические последствия от человеческой деятельности». В разделе, посвященном рискам с наибольшим негативным эффектом, изменение климата расположено на втором месте после инфекционных болезней [37].

Крупнейшие страны и интеграционные объединения мира принимают на себя обязательства по последовательному снижению выбросов вредных веществ в атмосферу. В декабре 2019 г. Европейский союз представил проект «Зеленой сделки», которая ставит целью достижение «углеродной нейтральности» ЕС к 2050 г. [36]. На Саммите лидеров по вопросам климата, организованном по инициативе США и прошедшем в онлайн-

формате 22–23 апреля 2021 г., Китай принял обязательство достичь «углеродной нейтральности» к 2060 г. Российская сторона заявила о достижении ряда успехов и подтвердила цель по «ограничению к 2050 г. накопленного объема чистой эмиссии» [2]. Стоит отметить, что с учетом своих национальных интересов и особенностей экономического развития государства разрабатывают собственные стратегии по внесению вклада в борьбу с изменением климата в соответствии с принципами, закрепленными в Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 1992 г. [15] и в Парижском соглашении 2015 г. [10].

В процессе принятия и разработки долгосрочных стратегий, а также в ходе определения конкретных инструментов и мер необходимо руководствоваться принципами инклюзивности, открытости и многосторонности, что позволит избежать появления ограничительных или дискриминационных мер в ходе реализации проектов по борьбе с изменением климата. В этой связи особую важность представляет согласование единых и всеобъемлющих стратегий в рамках макрорегионов, в частности в Евразии, с целью недопущения формирования дополнительных разделительных линий.

Взгляды России и Европейского союза на противодействие изменению климата не всегда пересекаются, что порождает появление ряда рисков и неопределенностей для обеих сторон. ЕС уже на протяжении многих лет является основным торговым партнером РФ, поэтому введение новых стандартов в рамках реализации «зеленой» повестки напрямую затрагивает как экономические, так и политические интересы России, что придает повышенную актуальность не только выявлению и анализу рисков, которые несет «Зеленая сделка»

для РФ, но также и поиску путей для их преодоления.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Принятый в декабре 2019 г. амбициозный проект по борьбе с изменением климата, получивший название «Зеленая сделка», охватывает восемь приоритетных областей «экологичного» развития: биоразнообразие; продовольственные системы; сельское хозяйство; энергетика; промышленность и строительство; транспорт; ликвидация загрязнений и меры по изменению климата [36].

Проект направлен на достижение трех основных целей: 1) добиться «углеродной нейтральности», что подразумевает максимальное снижение выбросов углекислого газа, а также его поглощение. Провозглашается необходимость увеличения доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе ЕС. В настоящее время на них приходится около 18%; 2) уйти от экономической парадигмы, основанной на росте за счет потребления ресурсов. Достижение этой цели потребует не только ускоренного внедрения технологических инноваций, но и переосмысления образа жизни европейцев; 3) обеспечить инклюзивный «зеленый переход», чтобы не допустить роста диспропорций между странами. Для осуществления этой цели планируется создание механизма, который предоставит нуждающимся государствам от 65 до 75 млрд евро в период 2021–2027 гг. для нивелирования социально-экономических последствий «зеленой трансформации» [23].

Необходимый объем финансирования проектов оценивается в 1 трлн евро. Предлагаемые источники поддержки зафиксированы в Инвестиционном плане «Зеленой сделки» ЕС [27]. В документе обозначены два

основных потока финансирования: 1) более половины, 528 млрд евро, поступит непосредственно из бюджета ЕС и системы торговли выбросами (Emissions Trading System); 2) остальная часть будет получена через фонд InvestEU, который окажет содействие привлечению инвестиций из государственного и частного секторов в период до 2030 г. Планируется, что созданные механизмы будут формировать благоприятные условия и стимулировать вложения в устойчивое развитие.

По мнению европейских политиков, «Зеленая сделка» может сыграть ключевую роль не только в обеспечении экономического восстановления от пандемии коронавируса в краткосрочной перспективе, но может также способствовать снижению долгосрочных климатических рисков. Это объясняет необходимость принятия решительных мер для достижения целей. Однако без вовлечения ближайших торговых партнеров, в частности России, ЕС не сможет выполнить поставленные задачи.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Для Российской Федерации экология входит в число «стратегических приоритетов национальной безопасности», что зафиксировано в 26-м пункте Стратегии национальной безопасности 2021 г. [19]. Значимость экологических вопросов конкретизирована в Стратегии экологической безопасности до 2025 г., в которой подчеркивается, что «ухудшающееся качество окружающей среды» приводит к потере от 4 до 6 % ВВП РФ. Целями провозглашаются «сохранение и восстановление природной среды», а также «ликвидация накопленного вреда» экологии [20]. Задачи по улучшению экологической ситуации, поставленные российским правительством, гармонично инте-

грированы в систему национальных приоритетов развития. В 2019 г. был утвержден национальный проект «Экология», который ставит задачи по снижению уровня загрязнения рек и воздуха, сохранению биоразнообразия, повышению эффективности управления отходами и ряду других значимых направлений [11]. Конкретные механизмы по снижению вредных выбросов в атмосферу зафиксированы в опубликованной в 2020 г. Стратегии долгосрочного развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. [18]. В документе обозначена цель, согласно которой их объемы должны составлять 67% от показателя 1990 г. При этом делается конкретизирующее уточнение, что эта цель учитывает «выбросы и поглощения в лесном хозяйстве и при землепользовании». Кроме того, в Стратегии зафиксированы 4 сценария развития: 1) «базовый» с акцентом на энергоэффективные технологии; 2) «интенсивный», который в дополнение к первому предусматривает снижение «углеродоемкости» товаров и рост использования возобновляемых источников энергии; 3) «инерционный» с опорой только на национальные проекты; 4) «без мер государственной поддержки», предусматривающий отказ от обновления энергетики РФ и экстенсивный характер развития.

В добавление к задачам, обозначенным в доктринальных документах, Президент России В.В. Путин в ходе Послания к Федеральному Собранию РФ в апреле 2021 г. [14] поставил не менее амбициозную по сравнению с планами ЕС цель, заявив, что в течение ближайших 30 лет «накопленный объем чистой эмиссии парниковых газов» в России должен быть меньше, чем в Европейском союзе. Более того, компании, оставляющие экологический след, должны минимизировать свое негативное влияние.

Необходимо подчеркнуть, что подходы РФ определяются спецификой внутреннего развития и экономической конъюнктурой. В стратегических документах отсутствуют какие-либо механизмы воздействия на внешних игроков, влияющих на состояние российской экологии, в то время как Евросоюз стремится убедить других соблюдать установленные Брюсселем правила. Кроме того, Россия, в отличие от ЕС, не делает такой большой акцент на выбросах углекислого газа, а стремится охватить вниманием весь спектр факторов, оказывающих негативное влияние на окружающую среду.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ «ЗЕЛеноЙ СДЕЛКИ»

Спустя два с половиной года после того, как в декабре 2019 г. Европейская комиссия представила «Зеленую сделку», политический, экономический и социальный ландшафты ЕС претерпели существенные изменения. Пандемия коронавируса COVID-19 привела к снижению ВВП Евросоюза в 2020 г., и 27 европейских государств видят «Зеленую сделку» как возможность формирования новой экономической парадигмы ЕС. Стоит подчеркнуть, что португальское председательство в Совете Европейского союза в первой половине 2021 г. прошло под лозунгом, который наглядно отражает приоритеты Союза в новых реалиях: «справедливое, зеленое и цифровое восстановление».

Летом 2021 г. «Зеленая сделка» получила свое правовое оформление. 24 июня депутаты Европейского парламента одобрили Европейский закон о климате. Документ был принят 442 голосами «за», «против» проголосовали 203, 51 воздержался. 28 июня Закон был утвержден Советом Европейского союза. В соответствии с но-

вым нормативным правовым актом, учреждается Европейский научно-консультативный совет по вопросам изменения климата [24]. Совет будет предоставлять независимые научные консультации и готовить отчеты о мерах ЕС по достижению климатических целей, публиковать статистические материалы по выбросам углекислых газов, а также об их соответствии европейскому климатическому законодательству и международным обязательствам в рамках Парижского соглашения от 2015 г.

Конкретные механизмы и инструменты для реализации Европейского закона о климате были представлены 14 июля 2021 г., когда Европейская комиссия опубликовала пакет предложений, которые должны позволить сократить выбросы парниковых газов в ЕС к 2030 г. как минимум на 55% по сравнению с уровнем 1990 г. Проект получил название Fit for 55 [28]. Каждая отрасль промышленности будет вынуждена ускорить свой отказ от ископаемого топлива, чтобы сократить выбросы по крайней мере на 55%. Для достижения этой цели планируется введение определенных ограничений, которые затронут такие сферы, как судоходство, автомобилестроение, отопление домов и авиационная промышленность.

Стоит отметить, что в процессе согласования проекта на европейском уровне рискуют появиться существенные разногласия между государствами. Заместитель главы Европейской комиссии Франс Тиммерманс справедливо отметил: «Ни одна из принятых сегодня идей не будет реализована с легкостью. Нас ожидают большие трудности» [25]. Учитывая внутривнутриполитическую динамику в Венгрии и особенности экономического развития Польши, стоит предположить, что именно эти страны могут потребовать корректировки ряда пунктов пред-

ставленного проекта. В частности, Будапешт уже высказал свое неодобрение плану, поскольку его положения, затрагивающие введение экологических ограничений по отоплению домов, ставят под угрозу реализацию закона по снижению цен на коммунальные услуги. По оценке экспертов Bloomberg, к 2040 г. европейские домохозяйства могут потерять до 1,1 трлн евро в связи с планируемой программой по ограничению использования ископаемого топлива в автомобильном транспорте и отоплении домов [25].

В контексте обнародования Европейским союзом нового плана, предусматривающего инструменты «финансового стимулирования» своих партнеров-импортеров следовать подобной стратегии, особенно значимым представляется проведение анализа на соответствие этих методов положениям Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 1992 г. (РКИК), а также Парижского соглашения 2015 г., которые установили основополагающие принципы борьбы с изменением климата.

В частности, статья 3 РКИК гласит, что осуществление стратегии по борьбе с изменением климата должно быть построено на основе «дифференцированной ответственности», а «политика и меры по достижению зафиксированных целей» должны учитывать «социально-экономические условия» разных государств. Более того, в пункте 5 той же статьи зафиксирована важная характеристика инструментария для реализации климатических задач — он не должен содержать в себе меры, являющиеся «дискриминационными» или представляющими «скрытые ограничения международной торговли» [15].

Переходя к Парижскому соглашению от 2015 г., необходимо обратить внимание, что, в соответствии со ста-

тейей 4, участники наделены правом определять свой вклад в достижение «температурной цели» на «национальном уровне» [10].

В то же время, внедряя «углеродный налог», ЕС предпринимает попытки по установлению собственных трансграничных стандартов, которые должны соблюдаться их торговыми контрагентами. Это определенного рода торговый барьер, препятствующий чистой конкуренции на энергетическом рынке. Европейские нефтегазовые компании, имеющие доступ к более передовым технологиям и взявшие курс на отказ от углеводородов, окажутся в более выгодном положении. Подобные практики ЕС ограничивают своим партнерам пространство для маневра в деле определения стратегии по борьбе с изменением климата на «национальном уровне», как это зафиксировано в Парижском соглашении.

ЧТО БУДЕТ ЗНАЧИТЬ ДЛЯ РОССИИ ПРОГРАММА FIT FOR 55?

Для России особую озабоченность в проекте Fit for 55 вызывает введение «трансграничного углеродного налога», в соответствии с которым импортерам придется платить за каждую тонну углекислого газа, образовавшуюся в процессе производства ввозимого товара. На практике импортерам будет необходимо приобретать сертификаты, которые дадут право на ввоз продукции. Подобная мера рискует усилить торговую напряженность ЕС не только с РФ, но и с другими поставщиками энергоносителей, такими как Саудовская Аравия, Норвегия и США. Введение «экологического налога» планируется в 2026 г. Под его действие попадут железо, сталь, алюминий, цемент, удобрения и электроэнергия, однако не исключено расширение товарной номенклатуры. При этом, 2023–2025 гг. станут переходным периодом, когда

будет нужно предоставлять отчеты о количестве углекислых выбросов в процессе производства.

По оценке РБК, одобренной Министерством экономического развития РФ, после полноценного начала функционирования механизма ежегодные дополнительные выплаты российских экспортеров обозначенных товаров могут составить более 1,1 млрд евро. Новый инструмент по своей сути станет пошлиной в размере 16% от цены продукции [16]. В этой связи на встрече министров стран Группы двадцати (G20), прошедшей в Неаполе 23 июля 2021 г., глава российского экономического ведомства Максим Решетников выразил уверенность в наличии «альтернативных путей» реализации климатических задач с меньшими финансовыми затратами [16].

При этом, необходимо отметить, что подобного рода барьеры не являются принципиально новыми в российско-европейских энергетических отношениях. Институты ЕС на протяжении длительного времени проявляли озабоченность низкими ценами на энергоресурсы внутри России. Европейский союз высказывал обвинения в адрес советских, а потом и российских поставщиков по поводу нечестной конкуренции из-за возможности полагаться на более дешевое сырье в процессе производства и вынуждал российских экспортеров выплачивать «антидемпинговую пошлину» с ряда сырьевых товаров. Тем не менее, в июле 2020 г. арбитры Всемирной торговой организации признали подобные меры несоответствующими принципам ВТО. Такое решение создало предпосылки к снятию ценового барьера для российских экспортеров, однако введение «углеродного налога» наложит новое бремя на отечественных производителей.

Помимо краткосрочных финансовых убытков российских экспортеров

сырьевых товаров основным риском для России в долгосрочной перспективе является стремление Европейского союза к снижению доли углеводородов в своем энергобалансе. Планируется существенное сокращение использования угля уже к 2030 г., а в течение последующего двадцатилетия — постепенный отход от нефти, при этом доля природного газа не будет превышать 10% [34]. Подобные планы ЕС в рамках реализации своей «Зеленой сделки» предопределяют основные направления политических и экономических рисков для Российской Федерации.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ДЛЯ РОССИИ ОТ «ЗЕЛеной СДЕЛКИ»

В статье 4 Доктрины энергетической безопасности от 2019 г. термин «риск» определяется как «возможность перерастания вызова в угрозу» [4]. Прежде всего, важно отметить примерное совпадение стратегических устремлений России и Европейского союза в борьбе с изменением климата, однако разница заключается в предлагаемом инструментарии и их географическом охвате. Желание ЕС склонить своих партнеров в сторону принятия задаваемых Брюсселем экологических стандартов порождает ряд экономических рисков для России, являющейся одним из крупнейших экспортеров сырьевых товаров в страны Евросоюза. Риски предопределяются различиями в структуре экономик ведущих стран ЕС и России.

В настоящее время представители российского и зарубежного научного сообщества сходятся во мнении, что одним из главных рисков для России от европейской «зеленой сделки» в долгосрочной перспективе является потеря рынка сбыта углеводородов [5, 35]. По данным Центрального банка РФ, в товарной структуре российского экспорта за 2020 г. 51,2% заняли минеральные продукты (сырая

нефть, нефтепродукты, природный газ и сжиженный природный газ) [13].

Спрос на российское ископаемое топливо после 2030 г. будет только сокращаться. Однако экспорт нефти и природного газа по-прежнему составляет основную часть российского бюджета. Снижение этой доходной статьи окажет на него негативное влияние уже в среднесрочной перспективе. Согласно данным Аналитического центра при Правительстве РФ, доля добычи нефти и газа в российской экономике увеличилась с 34,3% в 2010 г. до 38,9% в 2019 г., а почти половина российского экспорта углеводородов идет на европейский рынок [17]. Столь существенная опора на сырье как на экспортную статью и на европейский регион как на направление создают для России очевидные риски.

При этом, важно отметить, что в ближайшие два десятилетия спрос на российский природный газ в Европе возрастет. В частности, уже началась реализация долгосрочного (до 2042 г.) контракта между российским ПАО НОВАТЭК и испанской энергетической компанией «Гас Натураль Феноса» о ежегодной поставке 2,5 млн тонн сжиженного природного газа с Южно-Тамбейского месторождения на полуострове Ямал [6]. Россия может использовать переходный период в ЕС для технологической реструктуризации своей экономики, инициировав политику перехода к энергетической парадигме, основанной на возобновляемых источниках энергии и инновационных энергоэффективных технологиях. Необходимо развивать и восточно-азиатское экспортное направление через газопровод «Сила Сибири». При этом, важно учитывать определенные сложности, сопутствующие смещению акцентов на другой менее изведанный рынок. Российский топливно-энергетический комплекс

(ТЭК) рискует стать более зависимым от покупателей сырья.

Вторым значимым экономическим риском для России являются последствия от введения «трансграничного углеродного налога», представленного ЕС 14 июля 2021 г. Новый механизм налогообложения может оказать негативное влияние на 42% всего российского экспорта в ЕС [9]. Более того, возрастет себестоимость производства ряда товаров, что делает их менее конкурентоспособными не только на европейском рынке, но и на мировом.

Третий риск обусловлен неопределенностью в методике расчета налога. В контексте того, что цены на «углеродные» сертификаты планируется увязать с котировкой в рамках Европейской системы торговли выбросами, нельзя исключить риск повышения их стоимости. До коронавируса сертификат стоил около 20 евро, однако сейчас за тонну выброса углекислого газа платят 50 евро. Еще один риск заключается в степени доверия ЕС данным о выбросах, которые будут предоставлять российские компании [16].

Наиболее эффективным путем минимизации обозначенных рисков в долгосрочной перспективе видится постепенное снижение углеводородов в российском энергетическом балансе, придание ему «гибкости» и «устойчивости» [21]. Такой шаг позволит сократить долю выбросов парниковых газов при производстве различных товаров. Стоит отметить, что некоторые крупные нефтегазовые компании уже вкладывают средства в экологические проекты. Также в качестве замены могла бы быть рассмотрена водородная энергетика. В частности, Газпром уже выносил предложение о конструировании на территории Германии завода, который будет осуществлять производство водорода на основе российского газа [7].

Четвертым риском является общая потеря конкурентоспособности ТЭК РФ.

Введение норм по выбросам становится ключевым фактором международной конкурентоспособности ТЭК России следует осуществлять последовательную переориентацию на альтернативные источники энергии и постепенно выходить на формирующиеся низкоуглеродные рынки, поскольку размеры рынка ископаемого сырья будут снижаться.

Вопрос о месте России в новой энергетической парадигме уже находится на государственной повестке дня. По сообщению РБК от 4 августа 2021 г., правительство сформирует «рабочие группы» с целью определения возможностей экономики РФ по адаптации к мировому «зеленому» переходу [1]. В рамках данного процесса приоритетным направлением видится вовлечение частного сектора с целью согласования наиболее эффективных и реализуемых проектов. Эта проблема особенно важна для России, которая в настоящее время не находится в числе лидеров по энерготрансформации. Эксперты Всемирного экономического форума расположили РФ на 73-м месте в опубликованном в 2021 г. Индексе эффективности энергоперехода [38].

Пятым не менее значимым риском в среднесрочной перспективе может стать снижение объема инвестиций, в том числе иностранных, в российскую добывающую и обрабатывающую промышленности, на которые приходится более 40% зарубежных средств, вложенных в экономику РФ в 2019 г. [33]. Эксперты ЮНКТАД в Докладе о мировых инвестициях за 2020 г. прогнозируют рост инвестиционных потоков в сторону проектов, соответствующих 17 Целям устойчивого развития, а также стандартам по выбросам [3]. Россия уже испытала резкое падение инвестиций в 2020 г.,

и эта тенденция рискует продолжиться. Для сохранения интереса зарубежных инвесторов РФ необходимо продвигать «зеленые» проекты с акцентом на достижение целей по снижению выбросов. Подобный подход мог бы привлечь иностранных партнеров, заинтересованных в минимизации углеродного следа российских компаний. Задача по увеличению инвестиций также закреплена в Энергетической стратегии РФ до 2035 г. [21].

Шестой риск связан с российским потребителем. Вводимые «Зеленой сделкой» экологические стандарты окажут влияние на автомобильный рынок. В соответствии с одной из задач Fit for 55, после 2035 г. в ЕС будет введен запрет на приобретение автомобилей на двигателе внутреннего сгорания, следовательно, затраты на их производство увеличатся, а рынки сбыта сократятся. Это приведет к удорожанию европейского автотранспорта, продаваемого в России. В случае роста доли электрических автомобилей на рынке возникнет проблема их утилизации, что может вызвать дополнительные трудности для российской системы управления отходами. В то же время появляется стимул для российской промышленности производить собственные «зеленые» автомобили.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ ДЛЯ РОССИИ ОТ «ЗЕЛеной СДЕЛКИ»

Во-первых, реализация плана Fit for 55 означает определение Европейским союзом в одностороннем порядке собственных экологических стандартов, которым должны следовать многочисленные партнеры с разной структурой экономики. Россия рискует поставить свою экологическую повестку в зависимость от требований, разрабатываемых в Брюсселе.

Во-вторых, сформировав собственные стандарты, Евросоюз получает дополнительный механизм

для санкционного давления на Россию и ее ТЭК. Кроме того, может продолжиться тенденция по обвинению Москвы в попытках подрыва энергетической безопасности ЕС, что уже не раз происходило в рамках строительства «Северного потока-2» и нереализованного «Южного потока». Готовность ЕС применять односторонние регуляторные меры формируют риск обострения отношений с Россией, у которой имеется собственная повестка по борьбе с изменением климата на основе национальных приоритетов.

В-третьих, Европейский союз может начать вводить новые рестрикции для тех стран, которые, по мнению Брюсселя, вносят недостаточный вклад в осуществление климатической повестки. Более того, экология может стать предлогом для реализации геоэкономических интересов и сдерживания конкурентов в сфере бизнеса. В частности, под прицелом рискуют оказаться российские и китайские компании, разрабатывающие пассажирский самолет CR9292, который имеет потенциал составить конкуренцию американскому Boeing и европейскому Airbus.

При этом, меры, вводимые ЕС для ограничения импорта продуктов, с целью обеспечения реализации своей «Зеленой сделки» могут привести к возникновению новых судебных разбирательств в рамках ВТО. Россия после успеха в споре по энергокорректировкам в июле 2020 г. и с учетом положений РКИК ООН от 1992 г. может подать жалобу на ЕС относительно введения необоснованных ценовых барьеров в торговле, что приведет к очередному витку многолетних юридических тяжб и к дополнительным расходам российских компаний.

В-четвертых, помимо геоэкономических рисков также существуют и геополитические. ЕС рассчитывает расширить действие своих регулятивных

механизмов за пределы собственной территории и экономик стран-партнеров и затронуть деятельность ряда государств, включая Россию, в арктическом регионе. В частности, еще в 2017 г. на заседании Европейского парламента было высказано замечание о том, что загрязнения в Арктике негативно влияют на жизнь европейцев, хотя в ЕС нет арктических стран. После этого Европейский союз призвал Международную морскую организацию запретить арктическим судам использовать тяжелый вид топлива из-за его вреда экологии. В случае отказа Евросоюз пригрозил иностранным судам запретом на заход в свои порты [32].

В-пятых, также стоит выделить риск роста политического давления на Россию подобного претензиям, связанным с правами человека. В ЕС вопрос экологии переходит из научного измерения в политическое в связи с активной ролью общественных движений, неправительственных организаций и отдельных активистов, часто садящихся за один стол с лидерами европейских институтов. Формируется феномен «экологического популизма» [5], заключающийся в объявлениях о принятии обязательств с целью удовлетворения запросов общества, однако эти цели трудны для исполнения и не согласованы с научным и деловым сообществами.

В связи с комплексом обозначенных политических рисков РФ необходимо активно использовать политико-дипломатические инструменты с целью развития диалога с ЕС по эффективному взаимодействию в экологической сфере, которая может стать частью фундамента «новой платформы для глобального объединения» [8, с. 478]. Прежде всего, следует увеличить число мероприятий с участием представителей российских и европейских

специализированных ведомств, а также научных кругов по вопросам развития взаимодействия в низкоуглеродной сфере вне санкций и по проблемам, вызываемым «углеродным налогом». Подобная конференция уже организовывалась в декабре 2020 г. при участии центра «Сколково» и представительства ЕС в РФ. Такие встречи стоит сделать регулярными. России с учетом национальных интересов и в результате взаимодействия государства и частных компаний, попадающих под вводимые ЕС ограничения, нужно сформировать свою активную переговорную позицию.

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РФ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ КОМПЛЕКСА ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ

Политика России по преодолению рисков, формирующихся в ходе реализации европейской «Зеленой сделки», должна быть всеобъемлющей, охватывать как государственную, так и частную сферу, как экономическую, так и регуляторную среду.

Возможные действия по внутреннему направлению:

1. Повышение энергоэффективности российской экономики и содействие внедрению инновационных технологий через привлечение инвестиций и создание схем поощрения для нефтегазовых компаний, занимающихся успешными экологическими проектами.

2. Использование потенциала атомных электростанций для производства энергии с целью снижения выбросов парниковых газов.

3. Обеспечение наблюдения и прогнозирования выбросов.

Возможные действия по внешнему направлению:

1. Активизация переговорного процесса с ЕС по «углеродному налогу».

2. Переговоры с ЕС с целью учета в «углеродном налоге» способности масштабных российских лесных ресурсов поглощать парниковые газы.

3. Диверсификация статей экспорта сырьевых товаров в пользу природного газа, который будет использоваться в ЕС в течение переходного периода 2030–2050 гг.

4. Увеличение экспорта энергоносителей в динамично развивающиеся страны Восточной Азии через газопровод «Сила Сибири».

5. Выход на рынок низкоуглеродных товаров.

Возможные направления для формирования международного сотрудничества:

1. Развитие инфраструктуры для продвижения водородной энергетики в качестве альтернативы ресурсной.

2. Взаимодействие по созданию технических возможностей для поглощения накопленного в атмосфере углекислого газа и метана, которому стоит уделить особое внимание в контексте мониторинга его эмиссий.

3. Создание совместных бизнес-партнерств в сфере проектов по «зеленой» энергетике.

МЕТАН И ВОДОРОД — ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СФЕРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Водородная энергетика может стать сближающим фактором РФ и ЕС в формирующейся эпохе «углеродной нейтральности». Эксперты Bloomberg отмечают высокий потенциал водородной экономики, которая к 2050 г. сможет обеспечивать до 24% мировых потребностей в энергии [30]. Водородная стратегия ЕС 2020 г. ставит цель по созданию к 2030 г. мощностей для производства до 10 млн тонн водорода в год [22]. Пока такой тренд не является риском для России, имеющей потенциал в этой сфере. Согласно

Плану мероприятий по развитию водородной энергетики в РФ до 2024 г., водород может оказать конкуренцию нефти и газу на мировом энергетическом рынке. В России его производителями могут стать Росатом, НОВАТЭК и Газпром, у которых имеются необходимые мощности [12]. «Зеленый» водород может стать выгодной статьей российского экспорта в страны Евросоюза. Более того, стоит рассмотреть возможности инфраструктурного партнерства РФ, Германии и Франции по производству, например, автомобилей на водородном топливе. России и ЕС важно согласовать вопросы стандартов и регулирования в этой сфере.

Еще одним перспективным направлением в борьбе с климатическим изменением может стать создание широкой сети наблюдения для точного определения источников выбросов метана. В Глобальном Докладе ООН по метану 2021 г. [29] говорится, что сокращение его выбросов замедлит темпы глобального потепления, а положительные результаты проявятся в течение 20 лет. Однако проблемой является отсутствие достаточных данных об источниках эмиссии. РФ и ЕС могли бы заняться разработкой механизмов для отделения антропогенных выбросов от природных, так как большая часть имеет природное происхождение. В Стратегии ЕС по сокращению метана ставится задача по улучшению качества контроля и выявления источников выбросов [26]. В.В. Путин на климатическом саммите в апреле 2021 г. также подчеркивал, что снижение выбросов и поглощение метана может стать быстродействующим инструментом для замедления глобального потепления. Более того, по данным Международного энергетического агентства, 40% выбросов можно сократить без дополнительных затрат [31].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Европейская «Зеленая сделка» представляет собой всеобъемлющий и амбициозный план по борьбе с изменением климата, однако он несет в себе комплекс экономических и политических рисков для России. Более того, проект может стать инструментом для реализации определенных геополитических интересов Евросоюза. Россия имеет собственную экологическую стратегию, интегрированную в систему национальных приоритетов и ставящую ряд важных задач по «озеленению» и повышению энергоэффективности экономики. Несмотря на совпадающие стратегические задачи, инструменты их реализации в РФ и ЕС разнятся. Планы по введению «углеродного налога» нанесут ущерб российским экспортерам. Отказ от нефти и газа лишит российский ТЭК миллиардов долларов. Споры в ВТО по поводу европейского протекционизма могут затянуться, а совокупность политических рисков приведет к росту давления на Россию и потенциальному вводу новых рестрикций. РФ находится на перепутье, когда выбор правильной стратегии позволит извлечь пользу из новых экономических реалий. Очевидно, у России имеется серьезный ресурсный, технологический, научный и инфраструктурный потенциал для повышения энергоэффективности производства, снижения эмиссии вредных газов, постепенной декарбонизации своей экономики, развития водородной энергетики и освоения формирующегося низкоуглеродного рынка. Трансформация экономической структуры будет играть решающую роль.

В добавление к этому необходима и активная международная позиция. России важно добиться учета специфики ее вклада в борьбу с климатом, в особенности возможностей российских лесов по поглощению угле-

кислого газа. Кроме того, РФ может содействовать налаживанию эффективного взаимодействия на международных площадках с целью широкоформатного сотрудничества по мониторингу всего спектра вредных выбросов. Базовыми площадками должны стать Группа двадцати (G20) и ВТО.

В рамках многостороннего переговорного процесса стоит сформировать совпадающее поле интересов с другими крупными поставщиками

углеводородов, например со странами группы ОПЕК, Китаем и США, с целью совместного с ЕС определения более справедливого подхода к борьбе с выбросами при учете структур экономик поставщиков природного сырья. «Зеленая сделка» является для России важным вызовом, несущим серьезные риски, но и открывающим новые перспективные возможности для инновационного развития экономики и обновления отношений с Евросоюзом.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Власти начали подготовку к будущему с низким спросом на углеводороды//РБК, 04.08.2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/08/2021/610997ea9a79478e2cba172a>.
2. Выступление В. В. Путина на Саммите лидеров по вопросам климата 22–23 апреля 2021 г.//Сайт Президента РФ, 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/65425>.
3. Доклад о мировых инвестициях 2020//ЮНКТАД, 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf.
4. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации//Информационно-правовой портал Гарант, 14.05.2019. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140884/>.
5. Еремина Н. Новая экологическая повестка ЕС: «экологический популизм» versus экологическая практика//ПСМД. 24.12.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-ekologicheskaya-povestka-es-ekologicheskij-populizm-versus-ekologicheskaya-praktika/>.
6. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2019 году//Министерство экономического развития РФ, 2020. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf>.
7. Как Россия ответит на «зеленый» протекционизм Европы//Российская газета. 27.12.2020. URL: <https://rg.ru/turbopages.org/rg.ru/s/2020/12/27/kak-rossiia-otvetit-na-zelenyj-protiekcionizm-evropy.html>.
8. Карпович О. Г., Манойло А. В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. М.: Издательство Дипломатической академии МИД РФ, 2020. — 492 с.
9. Новый налог ЕС сильнее всего ударит по экспортерам алюминия и стали//РБК, 14.07.2021. URL: <https://www.rbc.ru/business/14/07/2021/60eee84c9a7947437acf4b2a>.
10. Парижское соглашение//UNFCCC, 2015. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf.
11. Паспорт национального проекта «Экология»//Министерство природы РФ, 2019. URL: https://www.mnr.gov.ru/upload/medialibrary/ba5/NP_Ekologiya.pdf.
12. План мероприятий «Развитие водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года»//Правительство РФ, 12.10.2020. URL: <http://static.government.ru/media/files/7b9bstNfV640nCkkAzCRJ9N8k7uhW8mY.pdf>.
13. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации//Центральный банк РФ, 2021. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71385/bp.pdf>.
14. Послание Президента Федеральному Собранию//Президент России, 21.04.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418>.
15. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата//ООН. 09.05.1992. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.

16. Россия заплатит ЕС 1,1 млрд евро в год углеродного налога//РБК. 26.07.2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/07/2021/60fac8469a7947d1f4871b47>.
17. Статистический сборник ТЭК России — 2019//Аналитический центр при Правительстве РФ. 2020. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/TEK_annual/TEK.2019.pdf.
18. Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года//Правительство РФ. 2020. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf.
19. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации//Информационно-правовой портал Гарант. 02.07.2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>.
20. Стратегия экологической безопасности России на период до 2025 г. //Правительство РФ. 19.04.2017. URL: <http://government.ru/docs/all/111285/>.
21. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года//Правительство РФ, 09.06.2020. URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4lgsApssm6mZRb7wx.pdf>.
22. A Hydrogen Strategy for a climate-neutral Europe//European Commission, 08.07.2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0301&qid=1612807529029>.
23. *Belardo T.* What you need to know about the European Green Deal — and what comes next//World Economic Forum, 13.07.2021. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/07/what-you-need-to-know-about-the-european-green-deal-and-what-comes-next/>.
24. Council adopts European climate law//Council of the European Union, 28.06.2021. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/06/28/council-adopts-european-climate-law/>.
25. EU Kicks Off Biggest Push Yet on Climate, Braces for a Fight//Bloomberg, 15.07.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-07-14/eu-targets-end-of-fossil-fuels-with-landmark-climate-proposals?sref=Y0jVLCFo>.
26. EU strategy to reduce methane emissions//European Commission, 2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1603122077630&uri=CELEX%3A52020DC0663>.
27. European Green Deal Investment Plan//European Parliament, 14.04.2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649371/EPRS_BRI\(2020\)649371_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649371/EPRS_BRI(2020)649371_EN.pdf).
28. European Green Deal: Commission proposes transformation of EU economy and society to meet climate ambitions//European Commission, 14.07.2021. URL: http://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_3541.
29. Global Methane Assessment. Benefits and Costs of Mitigating Methane Emissions//UN Environment Programme, 2021. URL: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/35913/GMA.pdf>.
30. Hydrogen Economy Offers Promising Path to Decarbonization//Bloomberg, 30.03.2020. URL: <https://about.bnef.com/blog/hydrogen-economy-offers-promising-path-to-decarbonization/>.
31. Methane abatement options//International Energy Agency, 2020. URL: <https://www.iea.org/reports/methane-tracker-2020/methane-abatement-options>.
32. Protect the Arctic from emerging risks, urge MEPs//European Parliament, 30.01.2017. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20170130IPR60273/protect-the-arctic-from-emerging-risks-urge-meps>.
33. Russia: foreign investment//The Bank of Santander, 2021. URL: <https://santandertrade.com/en/portal/establish-overseas/russia/foreign-investment>.
34. Stepping up Europe's 2030 climate ambition: investing in a climate- neutral future for the benefit of our people, SWD/2020/176//European Commission, 2020. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:749e04bb-f8c5-11ea-991b-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF.
35. The European Green Deal and Russia: opportunities for a new beginning through joint climate and energy policy//Bingmann Pflüger International, 2021. URL: https://www.dialog-europe-russia.org/events/202105/Green_Deal_and_Russia_en.pdf.
36. The European Green Deal. COM/2019/640 final//European Commission, 11.12.2019. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588580774040&uri=CELEX:52019DC0640>.
37. The Global Risks Report 2021//World Economic Forum, 19.01.2021. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf.
38. The Report on Energy Transition//World Economic Forum, 2021. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Fostering_Effective_Energy_Transition_2021.pdf.

REFERENCES

1. Vlasti nachali podgotovku k budushhemu s nizkim sprosom na uglevodorody [The authorities have started preparing for a future with low demand for hydrocarbons]//РБК, 04.08.2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/08/2021/610997ea9a79478e2cba172a>. (in Russian)
2. Vystuplenie V.V. Putina na Sammite liderov po voprosam klimata 22–23 aprelja 2021 g. [Vladimir Putin's speech at the Leaders' Summit on Climate on April 22–23, 2021]//Sajt Prezidenta RF [Website of the

Russian President], 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/65425>. (in Russian)

3. Doklad o mirovyh investitsijah 2020 [World Investment Report 2020]//JuNKTAD [UNCTAD], 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf. (in Russian)

4. Doktrina jenergeticheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [The Doctrine of the Energy Security of the Russian Federation]//Informacionno-pravovoj portal [Online database of legal information] Garant, 14.05.2019. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140884/>. (in Russian)

5. Eremina N. Novaja jekologicheskaja povestka ES: «jekologicheskij populizm» versus jekologicheskaja praktika [The new EU Environmental Agenda: "environmental populism" versus environmental practice]//RSMD [Russian Council for International Affairs], 24.12.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-ekologicheskaya-povestka-es-ekologicheskij-populizm-versus-ekologicheskaya-praktika/>. (in Russian)

6. Itogi vneshejekonomicheskoj dejatel'nosti Rossijskoj Federacii v 2019 godu [Results of foreign economic activity of Russia in 2019]//Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija RF [Ministry of Economic Development of Russia], 2020. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf>. (in Russian)

7. Kak Rossija otvetit na «zelenyj» protekcionizm Evropy [How will Russia respond to Europe's "green" protectionism]//Rossijskaja gazeta [Russian Newspaper], 27.12.2020. URL: <https://rg-ru.turbopages.org/rg.ru/s/2020/12/27/kak-rossii-otvetit-na-zelenyj-protekcionizm-evropy.html>. (in Russian)

8. Karpovich O. G., Manojlo A. V. Politika mnogopoljarnosti: novye vyzovy i ugrozy [The policy of multipolarity: new challenges and threats]. M.: Izdatel'stvo Diplomaticeskoy akademii MID RF [Moscow: Publishing House of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia]. — 2020. — 492 p. (in Russian)

9. Novyj nalog ES sil'nee vsego udarit po jeksporteram aljuminija i stali [The new EU tax will hit hardest aluminum and steel exporters]//RBK, 14.07.2021. URL: <https://www.rbc.ru/business/14/07/2021/60eee84c9a7947437acf4b2a>. (in Russian)

10. Parizskoe soglasenie [The Paris Agreement]//UNFCCC, 2015. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf. (in Russian)

11. Pasport nacional'nogo proekta «Jekologija» [Passport of the national project "Ecology"]//Ministerstvo prirody RF [Ministry of Nature of Russia], 2019. URL: https://www.mnr.gov.ru/upload/medialibrary/ba5/NP_Ekologiya.pdf. (in Russian)

12. Plan meroprijatij «Razvitie vodorodnoj jenergetiki v Rossijskoj Federacii do 2024 goda» [Action plan "Development of hydrogen energy in the Russian Federation until 2024"]//Pravitel'stvo RF [Government of Russia], 12.10.2020. URL: <http://static.government.ru/media/files/7b9bstNfV640nCkKAzCRJ9N8k7uhW8mY.pdf>. (in Russian)

13. Platezhnyj balans, mezhdunarodnaja investicionnaja pozicija i vneshnij dolg Rossijskoj Federacii [Balance of payments, international investment position and external debt of the Russian Federation]//Central'nyj bank RF [Central Bank of Russia], 2021. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71385/bp.pdf>. (in Russian)

14. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju [Address of the President to the Federal Assembly]//Prezident Rossii [Website of the Russian President], 21.04.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418>. (in Russian)

15. Ramochnaja konvencija Organizacii Obedinennyh Nacij ob izmenenii klimata [United Nations Framework Convention on Climate Change]//OON [UN], 09.05.1992. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml. (in Russian)

16. Rossija zaplatit ES €1,1 mlrd v god uglerodnogo naloga [Russia will pay the EU €1.1 billion a year in carbon tax]//RBK, 26.07.2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/07/2021/60fac8469a7947d1f4871b47>. (in Russian)

17. Statisticheskij sbornik TJeK Rossii — 2019 [Bulletin of Statistics concerning the fuel and energy complex of Russia-2019]//Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF [Analytical Center under the Russian Government], 2020. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/TEK_annual/TEK.2019.pdf. (in Russian)

18. Strategija dolgosrochnogo razvitija Rossijskoj Federacii s nizkim urovnem vybrosov parnikovyh gazov do 2050 goda [Strategy of the long-term development of Russia with low greenhouse gas emissions until 2050]//Pravitel'stvo RF [Government of Russia], 2020. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf. (in Russian)

19. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [National Security Strategy of the Russian Federation]//Informacionno-pravovoj portal [Online database of legal information] Garant, 02.07.2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>. (in Russian)

20. Strategija jekologicheskoy bezopasnosti Rossii na period do 2025 g. [Strategy of environmental security of Russia until 2025]//Pravitel'stvo RF [Government of Russia], 19.04.2017. URL: <http://government.ru/docs/all/111285/>. (in Russian)

21. Jenergeticheskaja strategija Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda [Energy Strategy of the Russian Federation until 2035]//Pravitel'stvo RF [Government of Russia], 09.06.2020. URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4lgsApssm6mZRb7wx.pdf>. (in Russian)

22. A Hydrogen Strategy for a climate-neutral Europe//European Commission, 08.07.2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0301&qid=1612807529029>.

23. *Belardo T.* What you need to know about the European Green Deal — and what comes next//World Economic Forum, 13.07.2021. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/07/what-you-need-to-know-about-the-european-green-deal-and-what-comes-next/>.

24. Council adopts European climate law//Council of the European Union, 28.06.2021. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/06/28/council-adopts-european-climate-law/>.

25. EU Kicks Off Biggest Push Yet on Climate, Braces for a Fight//Bloomberg, 15.07.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-07-14/eu-targets-end-of-fossil-fuels-with-landmark-climate-proposals?sref=Y0jVLCFo>.

26. EU strategy to reduce methane emissions//European Commission, 2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1603122077630&uri=CELEX%3A52020DC0663>.

27. European Green Deal Investment Plan//European Parliament, 14.04.2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649371/EPRS_BRI\(2020\)649371_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649371/EPRS_BRI(2020)649371_EN.pdf).

28. European Green Deal: Commission proposes transformation of EU economy and society to meet climate ambitions//European Commission, 14.07.2021. URL: http://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_3541.

29. Global Methane Assessment. Benefits and Costs of Mitigating Methane Emissions//UN Environment Programme, 2021. URL: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/35913/GMA.pdf>.

30. Hydrogen Economy Offers Promising Path to Decarbonization//Bloomberg, 30.03.2020. URL: <https://about.bnef.com/blog/hydrogen-economy-offers-promising-path-to-decarbonization/>.

31. Methane abatement options//International Energy Agency, 2020. URL: <https://www.iea.org/reports/methane-tracker-2020/methane-abatement-options>.

32. Protect the Arctic from emerging risks, urge MEPs//European Parliament, 30.01.2017. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20170130IPR60273/protect-the-arctic-from-emerging-risks-urge-meps>.

33. Russia: foreign investment//The Bank of Santander, 2021. URL: <https://santandertrade.com/en/portal/establish-overseas/russia/foreign-investment>.

34. Stepping up Europe's 2030 climate ambition: investing in a climate-neutral future for the benefit of our people, SWD/2020/176//European Commission, 2020. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:749e04bb-f8c5-11ea-991b-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF.

35. The European Green Deal and Russia: opportunities for a new beginning through joint climate and energy policy//Bingmann Pflüger International, 2021. URL: https://www.dialog-europe-russia.org/events/202105/Green_Deal_and_Russia_en.pdf.

36. The European Green Deal. COM/2019/640 final//European Commission, 11.12.2019. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588580774040&uri=CELEX:52019DC0640>.

37. The Global Risks Report 2021//World Economic Forum, 19.01.2021. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf.

38. The Report on Energy Transition//World Economic Forum, 2021. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Fostering_Effective_Energy_Transition_2021.pdf.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Олег Геннадьевич Карпович, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, Директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России. 107078, Россия, г. Москва, Большой Козловский переулок, д. 4; E-mail: dipacademy@yahoo.com. ORCID: 0000-0001-9516-3678

Антон Сергеевич Вильчинский, Дипломатическая академия МИД России. 119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; E-mail: vilchinskiy97@inbox.ru. ORCID: 0000-0002-5627-5551

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg Gennadievich Karpovich, Doctor of Political Science, Doctor of Jurisprudence, Professor. Director of the Institute for Contemporary International Studies of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 107078, Russia, Moscow, Kozlovsky st., 4; E-mail: dipacademy@yahoo.com. ORCID: 0000-0001-9516-3678

Anton Sergeevich Vilchinskii, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 119021, Russia, Moscow, Ostozhenka st., 53/2, bld. 1; E-mail: vilchinskiy97@inbox.ru. ORCID: 0000-0002-5627-5551